VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№204

Святыни

Неудержанная икона

Окрестности

«Во граде Галиче...»

Судьбы

Галичский чудотворец

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Там, за горизонтом...» 3

Рождение шедевра

В обители преподобного Паисия 4

Через века

Дом для великих святынь 6

Святыни

«Быти Божию явлению...» 10

Облик

«Неправильность» как принцип 14

Окрестности

Древний Галич 20

Судьбы

Собеседник князей 26

Современная жизнь

«Возжжена лампада...» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №204, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А.Е. Жаркова
Главный редактор: Д.О. Клинг
Выпускающий редактор: В.И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А.Б. Якутов
Финансовый директор: П.В. Быстрова
Операционный директор: Е.Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М.В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е.В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. №13, д. 114

Тираж: 54 900 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 30.08.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (лев.) © Вячеслав Чукреев/Фотобанк Лори, (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: © Fine Art/DailyPicture; 4/5: (на развороте) © Fine Art/DailyPicture; 5: (обе) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 7: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 8: (обе) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9/11: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 12: (верх, обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 13/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В.В. Иванов; 20: (лев.) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 20/21: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 21: © Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори; 22/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 24: (верх) © Дмитрий Степанов/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 25: (обе) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 26: (центр) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 27: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 28: (верх; низ, центр) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ, прав.) © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 29: © А.М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © В.В. Иванов, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Там, за горизонтом...»

В годы, когда в Паисиево-Галичском монастыре строили каменный собор, продолжалось активное продвижение русских на восток. В частности, в это время, после экспедиций В. Пояркова и Е. Хабарова, к России была присоединена Даурская земля.

Почему столь быстро и столь далеко на восток в XVII веке передвинулась граница Русского государства? — вопрос нелегкий. Ответ на него обыкновенно дается по возможности объективный — описываются исторические условия, анализируются экономические интересы, исследуются факты и документы. В результате выходит, что перед нами железная закономерность — по-другому вроде бы и не могло быть. Вероятно, это так, однако не последнюю роль в этом огромной исторической важности стремительном «расползании» страны на восток играла и «метафизика», под коей мы разумеем великую пассионарность тогдашнего русского народа (не забудем при этом, что колонисты, по большей части, являлись выходцами с Русского Севера), его бескорыстную влюбленность в «горизонт», его желание превзойти все пределы и за этот «горизонт» хоть краешком глаза заглянуть.

Если не принимать это во внимание, то трудно понять, что́ — при слабости и «размытости» государственного управления в Сибири XVII столетия — толкало отправлявшиеся в неизведанное горстки храбрецов на совершение безумных подвигов.

Вспомним. Идет 1649-й год. Ерофей Хабаров (уроженец Вологодской земли, крестьянин, потом удачливый сибирский предприниматель и торговец) с отрядом, состоящим из 70-ти (!) человек, идет на Амур, в Даурию. Тремя годами раньше завершился трехлетний поход на Амур Василия Пояркова — не слишком удачный: было много столкновений с местными племенами, казаки голодали, питались корой, дело доходило, страшно сказать, до трупоедства, — в Якутск вернулась лишь шестая часть отряда. Но Хабарова это не смущает — в следующие четыре года он без устали и с немалой жестокостью «покоряет» дауров и иных обитателей здешних мест, действует «кнутом и пряником», беспрестанно воюет, плавает туда-сюда по Амуру, теряет своих людей, ставит остроги — и все-таки приводит эту землю под руку белого царя: уже навсегда. Повторимся: самое интересное во всем этом — что двигало подобными людьми. И сдается нам, что торговый интерес здесь играл вовсе не первую скрипку.

Памятник Ерофею Хабарову в Хабаровске.

Татары и тунгусы Маньчжурии. Лист из серии Джулио Феррарио «Костюмы древние и современные...» (1818).

События эпохи

1640 Начало революции в Англии.
1643–1646 Поход отряда В. Пояркова на Амур.
1645 Русским царем становится Алексей Михайлович.
1646 Окончание строительства каменного Успенского собора в Паисиево-Галичском монастыре.
1648 «Соляной бунт» в Москве.
1649–1653 Поход отряда Е. Хабарова на Амур.

В обители преподобного Паисия

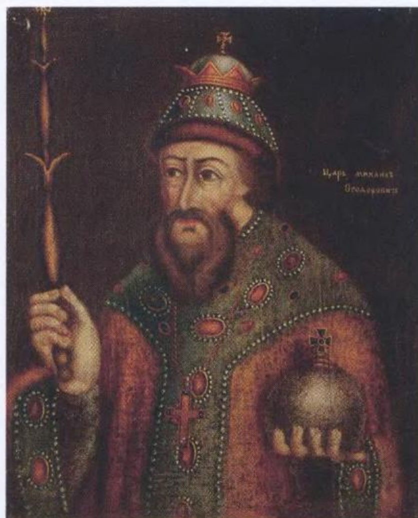
Каменный Успенский собор появился в древней обители, чья история насчитывала к тому времени без малого триста лет. Его строительство обозначило окончательное «выздоровление» Галича, немало пострадавшего от польско-литовских интервентов в эпоху русской Смуты.

▲ Фрагмент иконы преподобного Сергия Радонежского (1640-е годы) с изображением Куликовской битвы. Вероятнее всего, в 1380 году монастырь в окрестностях Галича уже существовал — во всяком случае, известно, что преподобный Паисий пришел в него около 1385 года.

Успенский собор — главный храм Паисиево-Галичского монастыря, и его история неразрывно связана с историей этой знаменитой обители. Основана она была в окрестностях Галича во второй половине XIV века: «Бе некоторый болярин в Галиче имянем зовомы Иван Овин, село имея у себя близь града Галича. И близь двора сего бе монастырь, а в нем игумен и братия особно живуще. Церковь же в монастыре том во имя святаго чудотворца Николы ветха зело», — так начинается «Повесть о явлении чудотворного образа Божией Матери Овиновской». Ныне считается, что именно стараниями Ивана Овина и возникла на его земле обитель. Первоначально называлась она Никольской, а по чудесном обретении боярином чудотворной иконы Божией Матери в 1425 году «нача зватися Успенская, а не Николаевская».

В эту пору настоятелем монастыря уже много лет был преподобный

◄ Портрет царя Михаила Федоровича, выполненный в начале XVIII века анонимным автором. На последние годы его царствования пришлось строительство Успенского собора. Освящали храм уже при царе Алексее Михайловиче.

Паисий Галичский — на время его настоятельства и пришелся первоначальный расцвет обители (несмотря на то даже, что оно совпало с междоусобной княжеской войной, в центре которой оказался Галич, — об этой войне мы еще вспомним в нашем выпуске).

Важнейшим деянием преподобного Паисия в контексте истории Успенского монастыря, уже при жизни великого подвижника называемого местным народом Паисиевым, стало введение общежительного устава, что способствовало укреплению иноческой жизни. Если верить Житию преподобного, то общежительный устав он ввел по просьбе Дмитрия Ярцова, потомка Ивана Овина (возможно, сына его дочери). При святом Паисии сложилось основное ядро монастырских вотчин — благодаря вкладам Ивана Ярцова и Денисея Фоминича.

К моменту кончины преподобного Паисия Галичского Успенский

монастырь на горе Краснице был почитаем как великая святыня не только в самом Галиче, но и далеко за его пределами. Причиной тому была очевидная для всех подвижническая жизнь настоятеля, а также и чудотворная Овиновская икона Божией Матери, пребывавшая в стенах обители. После известий об удивительном явлении иконы и об исцелениях, бывших от нее, сюда во множестве стекались «князи и боляре и велможи и все православное християнство». Многие из паломников делали вклады — «венцы же и обручи и гривны и мониста золоты ко образу Пречистой прикладаху, сребряных же безчисленное множество; и начаша класти их в ларцы».

Разумеется, все это отражалось на внешнем виде монастыря: соборный Успенский храм хоть и оставался деревянным, но, судя по всему, отличался немалыми размерами и изяществом. Возвел его всё тот же Иван Овин — повеление о строительстве церкви «во имя Божия Матере, честнаго и славнаго Ея Успения, на оном месте, идеже был храм угодника Христова, великаго и пресловущаго в чюдесех святителя Николая Мирликийского», передали боярину двое юношей, прекрасных видом, которых встретил он возле монастыря и которые вручили ему икону Пресвятой Богородицы, ныне именуемую Овиновской.

Как водится, деревянный собор не однажды горел, но всякий раз восстанавливался краше прежнего — средства на то имелись: вплоть до начала XVII века благосостояние Паисиева монастыря неуклонно росло. Великий князь Московский Василий III отписал ему рыбные ловли «в озере в Галиче и в реках на Ихлеме у озера в устье и над Святицею и Сухой Песок зиме и лете... двемя неводы и сетми и саки». К началу Смуты обитель была одним из крупнейших землевладельцев в Галичском уезде.

Конец этому благосостоянию положила Смута: монастырь дважды, в 1609 и 1619 годах, дотла разоряли польско-литовские банды. Галич после этих бедствий буквально вымер (численность его населения сократилась вшестеро), монастырь напоминал пепелище. Лишь в начале 1640-х годов у обители появился богатый ктитор — им стал виднейший государственный деятель той эпохи князь Алексей Михайлович Львов. В 1627—1647 годах он возглавлял Приказ Большого дворца — по степени влияния при дворе тогда с ним вряд ли мог кто-то сравниться. За свою службу князь получал вотчины — в том числе и в Галичском уезде, здесь он и решил потрудиться во славу Божию, выделив средства на каменное строительство в Паисиевой обители.

▲ *Эта ерихонка (иллюстрация из книги «Древности Российского государства», изданной в 1853 году), по мнению ряда исследователей, принадлежала князю А. М. Львову, на чьи средства был возведен каменный собор в Паисиевом монастыре.*

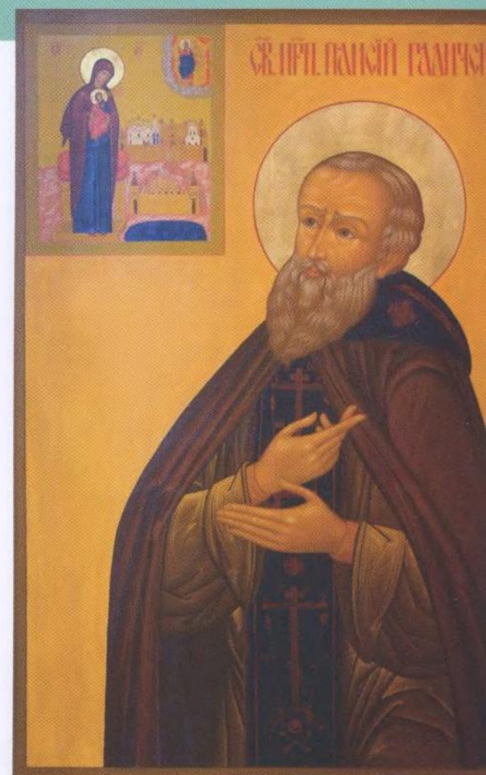
▲ *Рака над местом упокоения преподобного Паисия Галичского в Успенском соборе. Дореволюционная фотография.*

Долгое время считалось, что Успенский собор был построен в XVI столетии. На этом настаивали, в частности, А. И. Некрасов (1885—1950), основоположник московской школы искусствознания, и историк русской архитектуры А. А. Тиц, чья книга, посвященная Галичу, Чухломе и Солигаличу, вышла в 1971 году. Однако ныне окончательно доказано, что строительные работы продолжались с 1642 по 1646 год. Изначально собор имел два придела, освященные во имя святого апостола Иоанна Богослова (небесного покровителя боярина Ивана Овина) и святителя Леонтия, епископа Ростовского, на день памяти которого пришлась кончина преподобного Паисия. После 1682 года, когда состоялась канонизация святого настоятеля монастыря, над местом его упокоения в Успенском соборе поставили раку.

Дом для великих святынь

Успенский собор Паисиева монастыря на своем веку, вместившем без малого четыре столетия, повидал многое — и толпы паломников, устремляющихся к хранившимся в храме святыням, и разорение советского времени, и кропотливую работу по возрождению монашеской жизни в обители в новейшую эпоху.

Соборный храм древнего галичского Успенского монастыря на протяжении веков был средоточием жизни обители: все здешние важнейшие события так или иначе происходили в нем или рядом с ним. Сама же обитель уже в XVII веке получила поистине всероссийскую известность — во многом благодаря подвигам преподобного Паисия Галичского, по кончине погребенного в Успенском соборе, и пребывавшей в стенах храма чудотворной Овиновской иконе Божией Матери. О тогдашнем значении Паисиево-Галичского монастыря говорит хотя бы тот факт, что после Собора 1668 года он имел все шансы стать резиденцией галичского архиерея. На Соборе было постановлено учредить несколько новых епархий, в том числе и Галичскую; при этом монастырский Успенский собор должен был получить кафедральный статус. Не сбылось — со смертью царя Федора Алексеевича в 1682 году намеченная церковно-административная реформа заглохла, и вскоре о ней благополучно забыли.

▲ *Икона преподобного Паисия Галичского. После устроения раки над местом погребения святого настоятеля Успенского монастыря у нее происходили многочисленные чудотворения.*

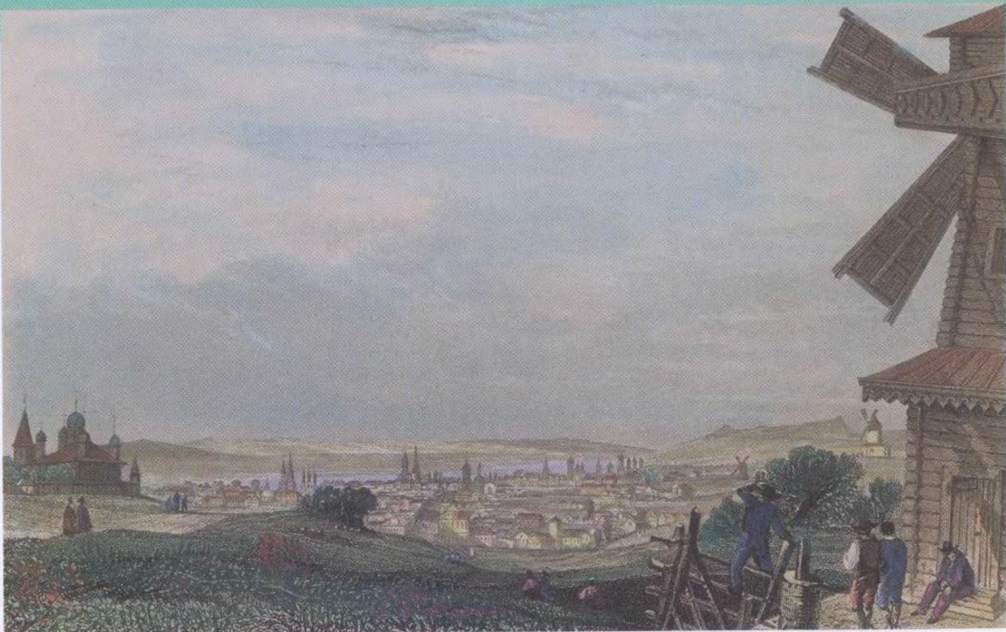
«ПОЛУЧИВШУ ЖЕ ЕМУ ЗДРАВИЕ...»

Правда, как раз около того же 1682 года состоялось общецерковное прославление преподобного Паисия Галичского, и к устроенной в Успенском соборе над его погребением раке устремилось множество паломников. Не замедлили случиться и чудотворения, о коих сохранились разнообразные свидетельства.

Одно из таких свидетельств — сочинение «Чудо преподобнаго Паисия о книгчии Гаврииле, како преподобный Паисий избави его от беснования», дошедшее до наших дней в единственном списке 1799 года. Создавалось же оно, по-видимому, в самом конце XVII века. В «Чуде» рассказывается о дьяке Гаврииле Савинове, одержимом недугом пьянства. Этот несчастный человек, по слову автора «Чуда», «желание велие имея к пиянственному питию и зело много пияше его, не точию во дне, но и в нощи». От беспробудного пьянства с Гавриилом приключилась белая горячка. Автор весьма подробно и убедительно описывает ее симптомы («злохитрый дьявол... коснуся уму его, и толико смяте его, яко беснонатися ему и нелепая глаголати»), а также и мучения родных, вынужденных следить за каждым шагом одержимого пропойцы. После нескольких дней таковых мучений они отвели несчастного в Паисиев монастырь, «стрегуще его, да не како на пути отбегнет».

◀ *План города Галича, составленный в конце XVIII века. В самом низу, у пересечения Костромской и Кинешемской дорог, показан Паисиев монастырь.*

Вид на Галич. Иллюстрация из немецкого Энциклопедического словаря Мейера (1860).

В церкви во время литургии у Гавриила продолжались галлюцинации: «Быстро же зряще по церкви семо и овамо и выспрь ково указуя перстом стоящим с ним и глаголя: „Зрите се, летают“». После службы архимандрит, извещенный о недуге Гавриила, велел ему приступить с молитвой к раке преподобного Паисия, «и Бог поможет ти молитв ради угодника своего». Но Гавриил не мог произнести ни тропаря, ни кондака, а только, «аки бояшеся чесого, семо и овамо обзираяся». Еще два дня пришлось пробыть в обители Гавриилу под надзором некоего священноинока, и только в третий день он, «аки ото сна воспрянув, прииде в себе и приступив к рацее преподобнаго и, взем дщицу, глаголя тропарь и кондак смысленно, многия слезу от очию изливая... И тако молитвами преподобнаго Паисия устроися ум его, якоже бе и первее. Получившу же ему здравие, удержася от вина и к тому не пияше».

Дела земные

Строительная история Успенского собора не завершилась с освящением храма в 1646 году. Первоначальный четверик с устроенными с трех сторон (с севера, запада и юга) входами, которые украсили характерные для этой эпохи порталы, вскоре оброс пристройками: с запада появился притвор, с юга — паперть с ризницей, а в юго-западном углу выросла приземистая, не выше самого храма, колокольня. Вот что пишет о ней в своей книге «На земле древнего Галича (Галич, Чухлома, Солигалич)» (М., 1971) искусствовед А. А. Тиц: «Устойчивый прямоугольный объем звонницы спрятался за широкой спиной храма, и только небольшой конус каменного шатра возвышается рядом с цилиндром барабана. Есть все основания считать, что в Паисиевом монастыре сохранился один из древнейших образцов шатровой колокольни, возможно конца XVI века. Архаические формы этого сооружения легко ассоциируются с замечательной Успенской церковью-колокольней на Кубенском озере, чей силуэт дополнил в 1543—1549 годах красу водного простора». Это наблюдение, за исключением неверной датировки, весьма любопытно.

Так выглядел архитектурный ансамбль Паисиево-Галичского монастыря в начале XX столетия. У Успенского собора — четырехскатная крыша, сменившая позакомарное покрытие в XIX веке; Троицкую церковь украшают три выстроившихся в ряд главы на высоких барабанах.

С окончанием и освящением в конце XVII века каменной Троицкой церкви два монастырских храма были соединены переходами.

В монастырской описи 1702 года находим сообщение о том, что в Успенском соборе устроен пятиярусный тябловый иконостас, а царские врата придела святителя Леонтия представляют собой не что иное, как царские врата из иконостаса деревянного предшественника каменного храма.

Нужно сказать, что XVIII век Паисиева обитель встретила в цветущем состоянии, однако к концу этого столетия, не слишком благоприятного для русских монастырей, ее положение несколько ухудшилось. В ходе секуляризационной реформы 1764 года обитель приписали лишь к третьему классу, но и это можно считать великой милостью — сравнительно с судьбами иных галичских монастырей: если в добрые времена их, считая и пригородные (Паисиев в том числе), имелось в Галиче семь (три в городе и четыре в ближайших

▲ *К концу 1980-х годов Успенский собор превратился в руину. Эта фотография сделана в алтаре храма.*

окрестностях), то, как указывается в книге «Картины России и быт ее разноплеменных народов, из путешествий П. П. Свиньина» (1839), «теперь из монастырей осталось два: мужской Паисиев и женский Староторжский Никольский, а прочие обращены в приходские церкви».

После секуляризации Паисиево-Галичский монастырь оставался средоточием духовной жизни Галича. Едва ли нашелся бы хоть один житель города и ближних деревень, кто ни разу не был в обители, не маливался в Успенском соборе у мощей преподобного Паисия, у Овиновской иконы Божией Матери.

Во второй половине XVIII века Успенский собор дважды ремонтировался: в 1776—1777 годах восстанавливали поврежденную ураганом его центральную главу и белили стены, а в 1795 году растесывали окна и украшали лепниной интерьер. В конце 1830-х годов на месте сломанной южной паперти возвели придел преподобного Паисия Галичского — разумеется, в ампирных формах. Предполагается, что тогда же позакомарное покрытие было заменено более функциональной четырехскатной крышей и в храме установили новый иконостас.

▼ *5 июня 1997 года: первое богослужение в Успенском соборе, в его Паисиевом приделе. На амвоне — архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев) (ныне — митрополит Астанайский и Казахстанский).*

Испытания

Далее — привычный уже в наших рассказах о русских храмах трагический сюжет, хронологически приходящийся на советские годы. Большевики с Паисиево-Галичским монастырем не церемонились — они закрыли его уже в 1919 году. И не только закрыли, но и ограбили, не дожидаясь официального декрета об «изъятии церковных ценностей», вышедшего в 1922 году. Монастырские храмы, между тем, действовали до начала 1930-х годов, когда упразднили и их. Тогда «дограбили» в Успенском соборе остальное. Последовала варварская перестройка: появились межэтажные перекрытия, чуть позже были разобраны боковые главы.

В последующие десятилетия памятник архитектуры неуклонно разрушался. После войны в соборе разместилась… инкубаторная станция (рядом устроили клуб «с танцами» и жилые квартиры). Результатом советского хозяйствования стало то, что к началу 1990-х годов соборный Успенский храм — символ духовного возрождения России после потрясений Смутного времени — подошел в состоянии руин.

Лишь в 1994 году, с возобновлением иноческой жизни в древней обители, возрожденной в качестве женского монастыря, участь собора переменилась к лучшему. Его восстановлением занимался замечательный реставратор Леонид Сергеевич Васильев, вдохнувший жизнь во многие оскверненные и находившиеся на краю гибели церковные памятники Костромской земли. В июне 1997 года в Паисиевом приделе Успенского собора было совершено первое, после многих лет унижений, богослужение.

На горе Краснице

▲ *Храм Троицы Живоначальной стоит без глав. Их он лишился в богоборческие времена.*

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ Паисиево-Галичского монастыря ласкает взгляд своей стройностью и спокойной простотой. Стоя несколько в стороне от города, среди невысоких домов Успенской слободы, монастырь позволяет разглядеть себя со всех сторон. Разглядеть — и восхититься талантами древних зодчих и современных реставраторов.

При этом построек внутри монастырских стен не слишком много. Самая замечательная среди них, помимо Успенского собора, — Троицкая церковь. Правда, ныне с первого взгляда опознать в ней храм весьма затруднительно. В XX веке было утрачено необычное завершение церкви — три главы, которые, выстроившись в ряд, напоминали монастырской братии и благочестивым паломникам о «Троице Единосущней и Нераздельней». Без них же здание церкви, выполнявшее в советские годы функции дровяного склада, приобрело «обмирщенный» вид, стало более походить на боярский терем, нежели на храм Божий. Восстановление глав Троицкой церкви потребует от реставраторов недюжинных усилий.

▲ *Старейшее жилое каменное здание обители — настоятельский корпус XVIII века (обратите внимание на характерные наличники). Первоначально он имел два этажа, второй был деревянным.*

Строили Троицкий храм в 1652—1696 годах. Столь длительный период строительства объясняется причинами объективными — и, прежде всего, эпидемией, буквально выкосившей население Галичского уезда. Мор свирепствовал тогда по всей России и надолго «притушил» взгремевший было строительный бум — например, в Троицком соборе костромского Ипатьевского монастыря чума на несколько десятилетий остановила работы над росписями.

Троицкий храм имеет два этажа. В первом находится трапезная, во втором — собственно церковь с обширным притвором.

Прекрасный вид на Троицкую церковь открывается с берега монастырского пруда, вырытого еще до революции. Да вот... главок не хватает.

Все остальное в обители — жилые и служебные постройки. Долгое время они оставались деревянными. Старые здания приходили в ветхость, горели, на их месте рубили новые. Деревянной была и ограда, что хорошо видно на Овиновской иконе Божией Матери, созданной в первой четверти XVIII столетия. На иконе этой каменными показаны лишь два монастырских здания — Успенский собор с колокольней и Троицкая церковь. Строительство каменных служебных зданий началось позже, и вопрос о последовательности их появления не вполне изучен.

До наших дней сохранилась лишь одна каменная жилая постройка, относящаяся к наиболее раннему периоду кирпичного «хозяйственного строительства». Это — настоятельский корпус XVIII века. К моменту передачи Паисиево-Галичской обители Церкви он представлял собою развалины. В настоящее время — восстановлен, покрыт кровлею, снабжен системой отопления и очень приветливо смотрится среди березок и сосенок, его обступающих.

Что касается ограды Паисиево-Галичского монастыря, то она в советские годы была разрушена полностью. Ныне восстановлены в камне Святые врата и та часть стены, которая примыкает к ним.

▲ *Второй келейный корпус Паисиево-Галичского монастыря, построенный в конце XIX века, расположен у Святых врат. Когда монастырь передали епархии, здесь еще жили квартиранты.*

«Быти Божию явлению...»

В Успенском соборе сейчас находится старинный список с явленной Овиновской иконы Божией Матери. Но и он уже давно прославился как чудотворный. Это одна из двух великих святынь Паисиевой обители. Другая — пребывающие под спудом мощи преподобного Паисия Галичского.

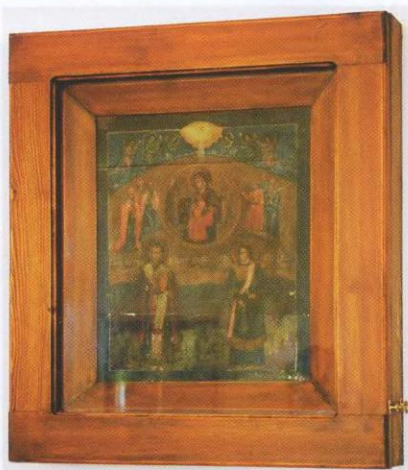

Обычно утверждается, что Овиновская икона Божией Матери явилась в 1425 году. Однако существует и другая версия, согласно которой это событие произошло несколькими десятилетиями раньше. Этой версии придерживается, в частности, А. Г. Авдеев, автор серьезного исследования, посвященного Житию преподобного Паисия Галичского. Он совершенно справедливо указывает на то, что и в Житии, и в двух редакциях «Повести о явлении чудотворного образа Божией Матери Овиновской» не назван год, когда икона была обретена, есть лишь приблизительная ссылка на «время действия»: «в лето благовернаго и христолюбиваго государя, великаго князя Димитрия Ивановича, всея Руси самодержца». Речь идет здесь о Дмитрии Донском (1350—1389). А поскольку и в Житии, и в «Повести» говорится, что обретение иконы совершилось в воскресенье («в день недельный»), а традиция предписывает считать, что это было не только в воскресенье, но еще и в день, когда празднуется Успение Божией Матери, то Авдеев «сужает» дату обретения иконы до 1383 года. Эта дата вступает в некоторое противоречие с преданием, гласящим, что преподобный Паисий пришел в Галич в 1385 году (а он, несомненно, к моменту явления иконы уже находился в монастыре), но «разбег» в два-три года не слишком принципиален, когда речь идет о предании.

«Повесть» рассказывает о том, что «болярин именем Иван, зовомыи Овин» имел село близ города Галича, где «бе монастырь» с церковью во имя святителя Николая Чудотворца, которая к описываемому времени была «ветха зело». «Иван же восхоте поставити новую церковь святаго Николы и призва древоделя церковныя во время летнее». В воскресный день Иван вышел из своего дома и направился к монастырю. Напротив

Овиновская икона Божией Матери помещается в особом киоте у правого от входа в собор столба.

монастырских ворот «внезапу стретоша его два юноша красны зело, оба держаща рукама своима икону Пречистой Богородицы, на руце имея Младенца Превечнаго, Бога Господа нашего Иисуса Христа». Обратившись к боярину, они сказали: «Ивану, се родителя супружницы твоея послаша тебе с нами сию икону, образ

▲ *Чудеса происходят в монастыре и сегодня. Так, удивительным образом обновилась икона святителя Карпа и диакона Папиллы. В 1997 году образ этот привезли в обитель из Москвы. Он был так темен, что изображение еле-еле проступало на нем. Постепенно икона стала светлеть, а изображение — проступать все ярче и ярче.*

▶ *После возрождения Паисиево-Галичского монастыря в него стали стекаться старинные иконы. Не все из них представляют значительную художественную ценность, однако дороги они уже тем, что пред ними молились наши предки. Такова икона преподобных Паисия Галичского и Авраамия Чухломского из Паисиева придела Успенского собора.*

Пречистой Богородицы, и заповедаша ти: где был храм святаго Николы, на том месте поставить церковь во имя Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения». Боярин, видя юношей и слыша от них таковые речи, «оужасесея велми и во иступлении ума бе». Смятение его было настолько велико, что он только поклонился «со страхом и радостию» образу Божией Матери, а юношам «не отвеща» ни единого слова. Лишь после того как боярин внес икону в монастырь «и постави ю на оуготованном месте, идеже хотяще ся основати церковь», он несколько пришел в себя и рассказал бывшим здесь игумену и братии о произошедшем, присовокупив с сожалением: «Не возвах юнош тех в дом свой...» Впрочем, все еще думая, что те юноши действительно посланы к нему тестем и тещей, Иван Овин утешился: «Но обаче помышляю быти им в дому нашем оу супружницы моея». Однако ни слуги боярина, ни его жена «никого же не сретехом, ниже видехом». Вот тогда-то Иван «разуме быти Божию явлению».

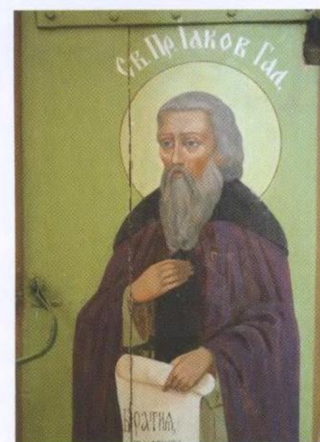
Как следует из «Повести», от иконы Божией Матери сразу же «нача быти... великое Божие милосердие: слепых просвещати, глухим слышание даровати, расслабленных воставляти, хромым течение даровати...

Спаситель чудотворной

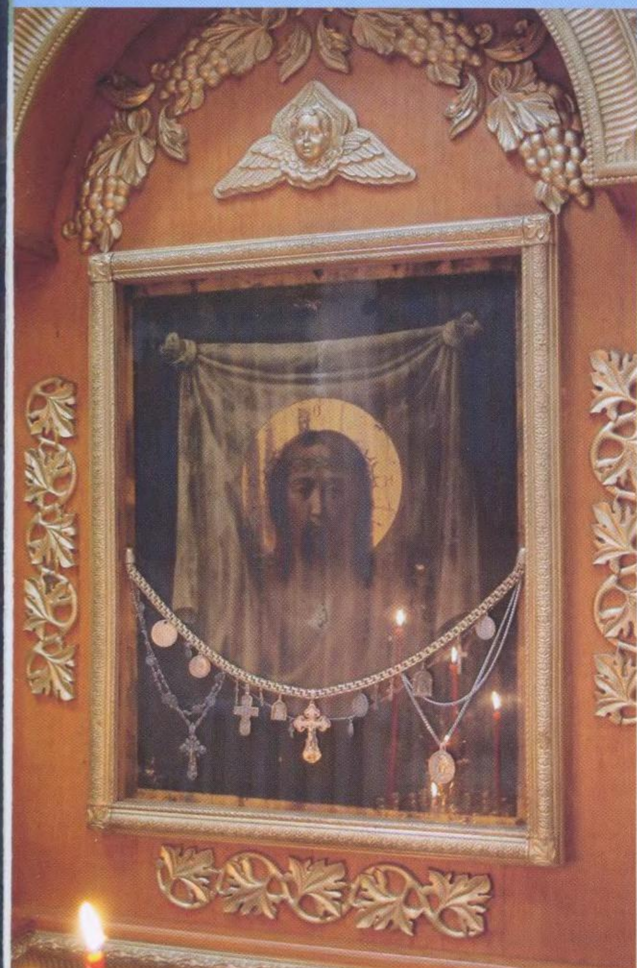
Если даже о преподобном Паисии Галичском нам известно не слишком много, то преподобный Иаков Галичский — фигура и вовсе «таинственная». Он прославился посмертными чудотворениями и пользуется большим почитанием среди жителей Галича и окрестных земель, однако его жизненный путь мы можем отметить лишь несколькими вехами. Полагают, что святой принял постриг в Успенской обители при настоятельстве преподобного Паисия. Здесь он был рукоположен и в священный сан. Некоторые исследователи считают, что «черный священник Иаков», упомянутый в Житии преподобного Паисия Галичского в связи со спасением Овиновской иконы Божией Матери из огня, — это и есть преподобный Иаков Галичский. Очень может быть, что так оно и есть.

Соответствующий раздел Жития озаглавлен «О черном священнице Иакове, како во время пожару икону Божия Матере из церкви сквозь пламень изнесе и невредим бысть от огня силою Богородичною». В нем говорится о том, что деревянная Успенская церковь «попущением Божиим загореся», а пономаря, который мог бы открыть двери, рядом не оказалось, «изшел бо бяше потребы ради своея и церковныя ключи с собою изнесе». Далее: «Священник тояже обители именем Иаков, держа чреду неделную, ревностию велию разжегся, наипаче же любовию еже к чюдотворному образу Пречистыя Богоматере, и всю свою надежду на Саму Богоматерь возложив, взем бревно и разбив двери церковныя, сквозь пламень вниде в церковь и чюдотворную ону Пречистыя Богородицы икону взем, изнесе из церкви сквозь пламень». Совершив свой подвиг, он вышел «ис пламене ничим же невврежден, ниже влас главы его опален бяше, но аки древле трие отроцы посреде пламене веровавшия не опалишася, тако и сей иерей, веровав, невврежден бысть».

Преподобный Иаков Галичский — ученик преподобного Паисия.

Через некоторое время после описанного события священноинок Иаков покинул Паисиев монастырь. Но далеко не ушел, а поселился на берегу Галичского озера — на современной окраине города Галича, в районе Старого торга. Здесь он основал Никольский Староторжский монастырь, о котором мы поговорим в разделе «Окрестности», здесь и окончил свой земной путь.

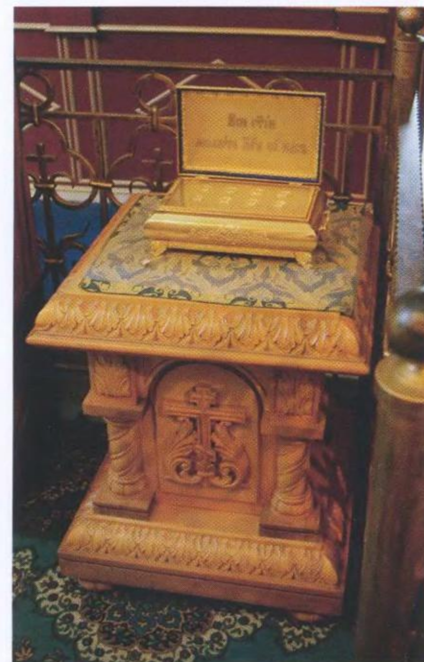

Нерукотворный образ Спасителя. Эта икона является «нерукотворенной» не только по своей иконографии, но и в самом прямом смысле слова. Мастер Григорий Журавлев писал ее кистью, зажатой в зубах.

и всяк недуг и всяку язву в людех исцеляти». Известие о многочисленных чудесах, явленных от иконы Пресвятой Богородицы, распространилось вскоре по всей Галичской земле. В монастырь стали стекаться «князи и боляре и велможи и все православное християнство».

Одно из чудес, произошедших от Овиновского образа, наиболее поразило воображение современников. Великий князь Московский Василий II Темный в 1434 году, после взятия и разграбления мятежного Галича, увез Овиновскую икону «со златою утварию» в Москву. И вот: «Стражем убо стрегущим и всю нощь бдящим, образ той чюдотворный невидимо ис церкви изыде и тояже нощи обретеся в Галиче в вышереченной обители, в церкви честнаго и славнаго Успения». Василий Темный отправил в Галич своих послов — «на разведку». Игумен Паисий в ответ на их просьбы показать икону воскликнул: «Како аз убогий хощу утаити сие преславное чюдо, еже Бог яве всем сотвори? Аще убо самодержавный великий князь и паки пленит чюдотворный образ, силен есть Бог и паки возвратити его к нам!» Княжьи люди, увидевши знаменитую икону, вернулись в Москву и обо всем рассказали своему патрону, после чего тот исполнился великого уважения к Успенской обители и ее святому настоятелю.

Овиновская икона, находящаяся сейчас в Паисиево-Галичском монастыре, является одним из старинных списков с обретенного первообраза, который, вероятнее всего, был утрачен в XVII веке, в эпоху Смуты. Новый Овиновский образ написали в период между 1701 и 1738 годом, при этом дополнив явленную икону изображениями Галичского острога и Паисиева монастыря (собственно, эти изображения и позволяют датировать образ указанным периодом). Кроме того, имело место быть искажение: работая над списком с иконы, автор справлялся не с оригиналом, а с «переводом» с него — то есть с зеркальным отображением образа. Вот этой-то «зеркальности» и не учел иконописец, почему созданная им икона отличается некоторыми отступлениями от канона. Так, например, совершенно неканоничен благословляющий жест левой руки Младенца Христа.

Ковчег с частицами мощей разных святых в основном четверике Успенского собора.

После 1919 года Овиновская икона XVIII века из монастыря пропала. Спустя несколько десятилетий, во время Великой Отечественной войны, галичские дети случайно нашли ее в лесу. Их родители передали образ во Введенский храм Галича — единственную церковь, оста-

«Писал зубами...»

Григорий Николаевич Журавлев («Спас Нерукотворный» его письма хранится в Успенском соборе) родился в торговом селе Утевка, расположенном в Самарской губернии. Он появился на свет с атрофированными руками и ногами. С детства мальчик выказывал блестящие художественные способности, рисуя зажатым в зубах угольком все, что видел вокруг себя. При помощи местного учителя он овладел грамотой и научился писать, держа карандаш в зубах. Иконописи Григорий впоследствии учился в Самаре.

Труд иконописца чрезвычайно тяжел и для здорового человека, а для инвалида, по сути лишенного рук и ног, — тяжел втройне. От постоянного держания кисти ртом у Григория сводило челюсти, кровоточили губы, а зубы стирались. Известно, что, когда Григорий расписывал новый Свято-Троицкий храм в Утевке, он «належал» себе на лесах под куполом незаживающие язвы на лопатках и на затылке. Но нахлебником в своей семье мастер не был. Напротив, был ее кормильцем — вплоть до своей смерти в 1916 году.

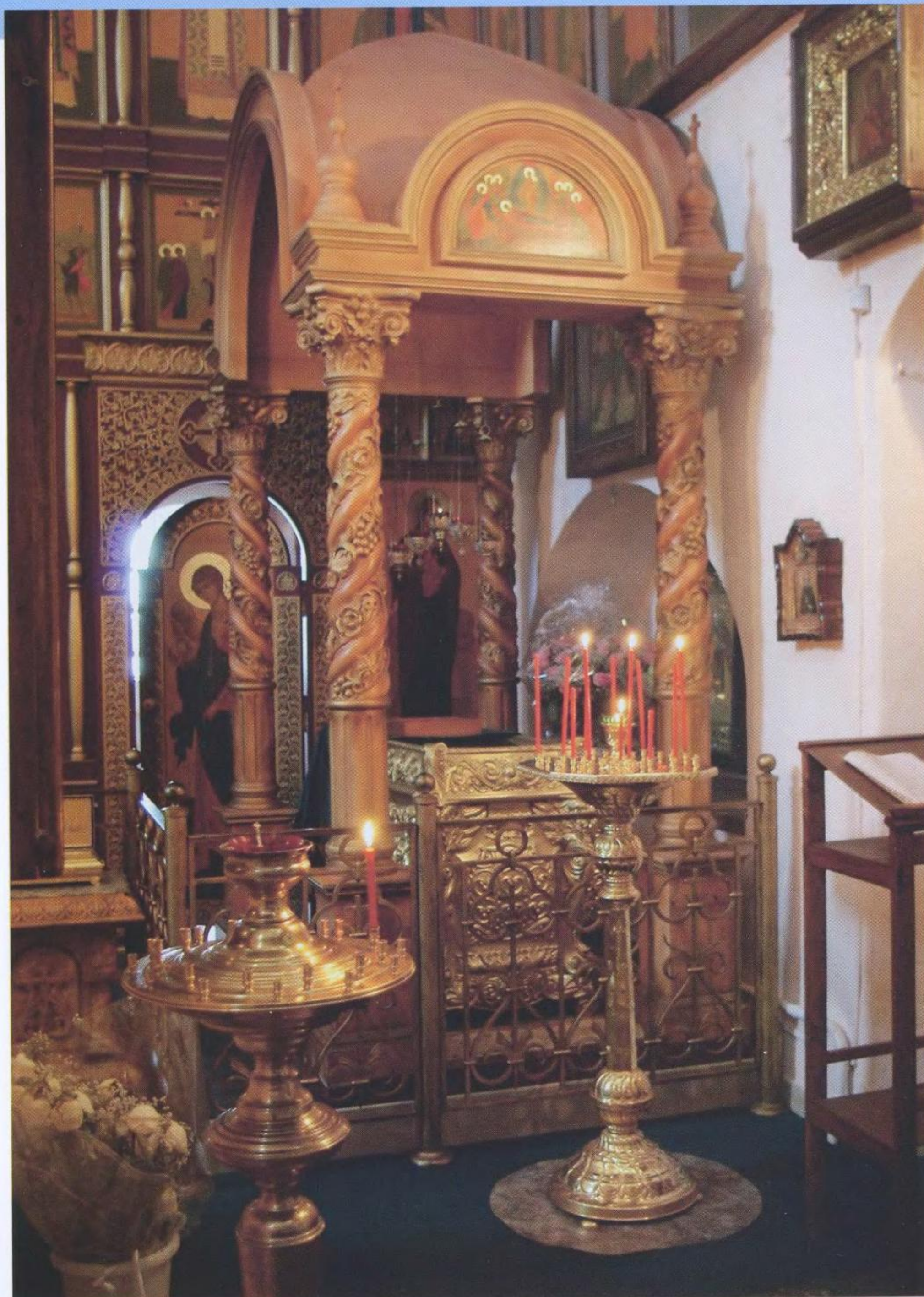
Иконописец Григорий Журавлев.

вавшуюся в то время действующей. В 1960-е годы (по другим сведениям — в 1970-е), зимой, Введенский храм в Рыбной слободе был ограблен: из него вынесли многие иконы — в частности, Овиновскую. Спустя несколько месяцев, когда началось таяние снега, ее нашли возле церкви. Оброненная грабителями в сугроб, она была тем самым спасена — хотя сильно пострадала от влаги и холода. После реставрации чтимый Овиновский образ вернули на место. А в 2003 году его перенесли в Успенский собор.

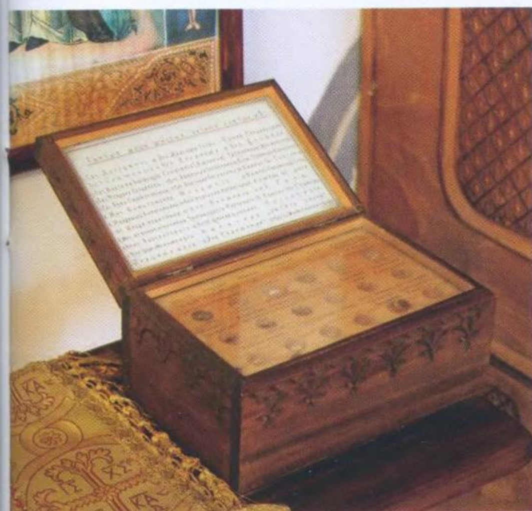
Помимо Овиновской иконы Божией Матери, в Успенском соборе Паисиево-Галичского монастыря находятся и другие иконы, почитаемые верующими. Такова икона «Спас Нерукотворный», написанная в XIX веке иконописцем Григорием Журавлевым, инвалидом, имевшим атрофированные руки и ноги.

И, конечно, с особым чувством приступают паломники к раке преподобного Паисия Галичского. После кончины святого честные останки его были погребены близ южной стены Успенского собора (тогда еще деревянного). Благодаря тому, что мощи всегда находились под спудом, они счастливо избегли осквернения. Только в 1995 году были проведены работы по их поиску. Выявилась поразительная вещь: мощи преподобного сохранились не в виде костных останков, но в виде отпечатка-негатива на грунте — причем настолько четкого, что можно было «читать» не только позу, в которой был погребен святой, но даже черты его лица. Рядом на грунте отпечатался архимандричий посох. Положение тела преподобного Паисия в могиле было необычно. Существует традиция хоронить христиан головой на запад — дабы очи их были устремлены к востоку, символизирующему приход Христа. Преподобный, напротив, лежал головою к алтарю. Лицо его, таким образом, обращено к входящим в храм — и, что интересно, несколько повернуто в сторону Галича.

Что касается самого факта «запечатления» мощей на грунте, то это — случай уникальный. А. Г. Авдеев прямо пишет: «Аналогией открытому отпечатку может быть Туринская Плащаница (если только это сравнение корректно). Во всяком случае, естественнонаучного объяснения его происхождению не нашлось».

▲ *Рака, установленная в 2006 году над местом погребения преподобного Паисия Галичского.*

▲ *Успенский собор: ковчег с частицами мощей разных святых в приделе преподобного Паисия Галичского.*

«Неправильность» как принцип

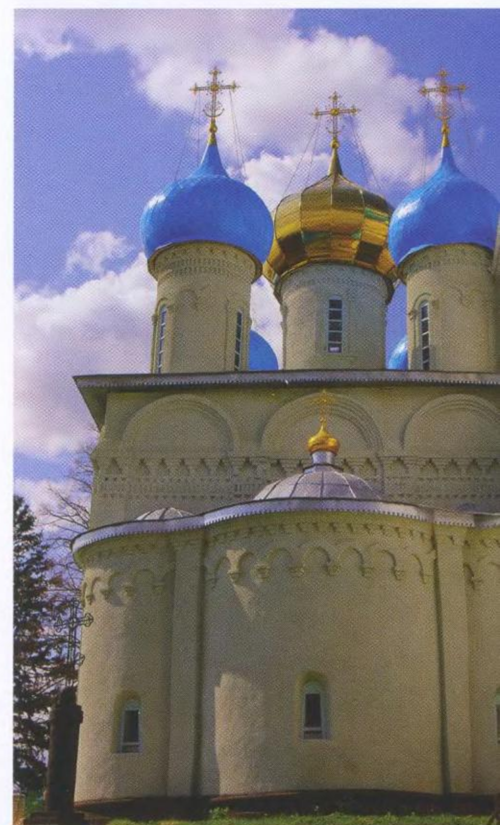
Снаружи

Успенский собор, вид с юго-востока.

Мы не знаем, кто строил Успенский собор. Уже упоминавшийся нами А. А. Тиц в своей книге высказал следующее предположение: «Некоторые черты архитектурного облика, обособленность закомар от плоскости стены, лаконизм художественного языка напоминают руку ростовских мастеров. Тонкие стилистические нити протягиваются от Успенского собора и к Кирилло-Белозерской обители, к ее розмыслам, которые возвели на берегу Сиверского озера своеобразные храмы. Они, как и ростовские мастера, тоже отрезают, превращая их в декоративный элемент, завершения церкви». Как видим, чуть ли не основным аргументом тут является «обособленная» конструкция закомар — этого, конечно, мало для того, чтобы предложенный вывод считать доказанным.

В сущности, Успенский собор Паисиева монастыря явно ориентируется на русское храмовое зодчество начала XVII столетия (почти «классично» в этом смысле выглядит массивный четверик с позакомарным покрытием, увенчанный пятиглавием и снабженный тремя низкими апсидами), а в некоторых своих элементах восходит к так называемой «раннемосковской» архитектуре — назовем хотя бы бросающееся в глаза несовпадение внешнего членения фасадов и внутренней структуры здания: три закомары, соответствующие «трехчастной» разбивке внутреннего пространства, как бы повисают в воздухе, ибо, во-первых, они вступают в противоречие с конструкцией перекрытия, а во-вторых, не имеют никакого отношения к боковым фасадам, разделенным гладкими лопатками на четыре неодинаковых прясла. В этом видится какой-то концептуальный произвол, заставлявший строителей собора «ломать» привычную правильность и симметрию внешнего облика традиционного русского храма. Алтарное пространство вторгается в объем основного четверика, отрезая от него немалую площадь, а заявленная асимметрия подчеркивается окнами, как бы случайным образом разбросанными на южном, западном и северном фасадах. Поставленная в юго-западном углу храма колокольня и поздний южный придел еще более усиливают ощущение «неправильности».

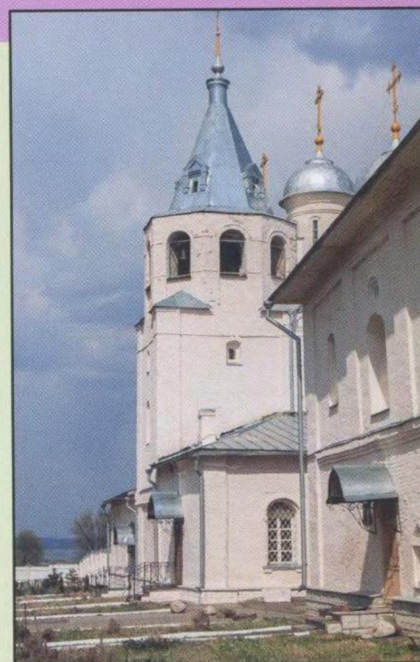
А результат? Результат выходит парадоксальный: столь странно спроектированный собор являет пример удивительной гармонии — пусть и «неправильной», но эстетически, неведомыми путями, более чем оправданной.

Покровский собор Авраамиево-Городецкого монастыря, что в окрестностях Чухломы, — ближайший «аналог» Успенского собора, коего он старше на четырнадцать лет (освящен в 1632 году). В середине XIX века вплотную к нему, над местом погребения преподобного Авраамия Городецкого, возвели огромный храм, освященный в честь иконы Божией Матери «Умиление».

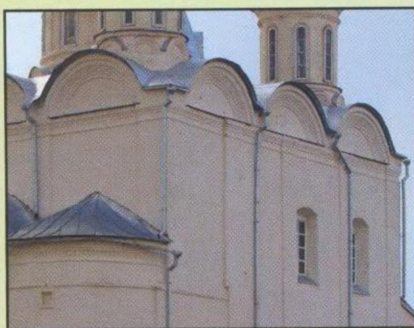
Обзорная площадка

Верхняя часть

Пятиглавие Успенского собора можно назвать традиционным: все главы поставлены на высокие световые барабаны (центральный барабан при этом, по обыкновению, больше боковых), в основании которых размещено по поясу декоративных полукруглых кокошников, перекликающихся своей формой с закомарами фасадов. «Центральность» центрального барабана подчеркнута еще и декоративным оформлением: он украшен аркатурно-колончатым поясом.

Колокольня

Колокольня, будто вросшая в собор в его юго-западном углу и поднимающаяся над соответствующим сегментом притвора, выстроена в два яруса (восьмерик звона на четверике) и имеет завершение в виде шатра со слуховыми окнами, обрамленными декоративными наличниками. Выглядит это сооружение на фоне известных нам храмов XVII века довольно необычно — есть в нем какая-то тяжелая архаика.

Закомары

На каждом фасаде — по три закомары немалого размера, отсеченные от собственно фасадов профилированным карнизом. Позакомарное покрытие храма в XIX веке заменили четырехскатной крышей — восстановлено оно было уже в ходе реставрационно-восстановительных работ, проводившихся в новейшее время.

Апсиды

Три пониженные относительно высоты основного четверика апсиды имеют небольшое скругление, в то время как выдвинутая до их крайней точки апсида позднего Паисиева придела — почти полукруглой формы. В каждой апсиде прорезано большое окно с арочным завершением, но симметрия нарушена и здесь — в центральной апсиде мы видим с северной стороны еще одно небольшое окно. Над окнами — киоты, украшенные фронтончиками.

Паисиев придел

Южный придел, как мы уже отмечали, возводился на месте разобранной паперти в конце 1830-х годов — и, как ни старались занятые им мастера привести его в стилистическое соответствие с древним зданием, эпоха классицизма в нем дает о себе знать: он слишком правилен по сравнению с основным четвериком; чередование его окон, разделенных гладкими лопатками, видится слишком «регулярным»; тут не хватает той странной и прекрасной асимметрии, которую строители Успенского собора возвели чуть ли не в принцип.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

**Успенский собор
Паисиево-Галичского
монастыря**
*Галич
(Костромская обл.)*

Внутри

ЧЕРЕЗ западную паперть-притвор мы попадаем в тесное пространство основного четверика. Теснота эта происходит не только от его небольшой площади — свою роль тут играют и мощные столпы, как бы утесняющие интерьер, и то, что алтарная часть сильно распространяется на запад, существенно сокращая помещение для молящихся. Много молящихся здесь не поместится — впрочем, в небольшом женском монастыре, обособленном от внешнего мира, того и не требуется, так что это, пожалуй, не недостаток.

Пятиярусный иконостас поднимается на немалую высоту. Справа, почти вплотную к нему, расположена рака, поставленная над местом погребения преподобного Паисия Галичского. После

▼ *Иконостас придела, освященного во имя преподобного Паисия Галичского.*

▶ *Южный столп основного четверика слегка подтесан — в этом месте до революции находилось позолоченное игуменское место.*

кончины святого его честные останки захоронили близ южной стены тогда еще деревянного Успенского собора. При этом в Житии место погребения старца не обозначено. Сказано только: «Братия же, со многими слезами

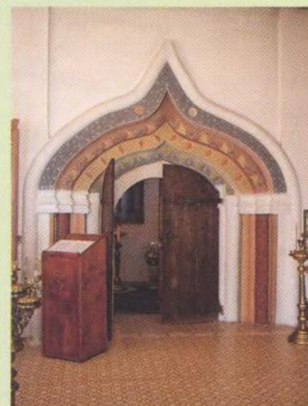
▲ *Северные двери с изображениями преподобных Паисия и Иакова Галичских. Исследователи, с некоторой долей осторожности, относят их к концу XVIII века.*

опрятавше тело преподобного, несоша в церковь Божия Матере и, надгробное пение певше, погребоша его честне, плачющеся о разлучении отца». Сведения о том, где именно покоятся мощи преподобного Паисия, появляются в письменных источниках начиная со второй четверти XVII столетия. И эти сведения полностью подтверждаются раскопками, произведенными в 1995 году, — это, в частности, послужило доказательством того, что каменный собор строили ровно на том месте, где стоял деревянный соборный храм.

Столпы поставлены на оси боковых входов в основной четверик. Северный вход, так «внешним» входом и оставшийся, изнутри закрыт двустворчатыми дверями с изображениями преподобных Паисия и Иакова Галичских. Сами двери, по мнению исследователей, относятся к концу XVIII века; живопись на них поновлялась. Южный вход ныне является «внутренним»; он ведет в Паисиев придел и со стороны придельной церкви украшен замечательным перспективным порталом с килевидным завершением — подобных порталов мы уже встречали немало, но этот, с любовью «раскрашенный» цветными орнаментами, — настоящее произведение искусства.

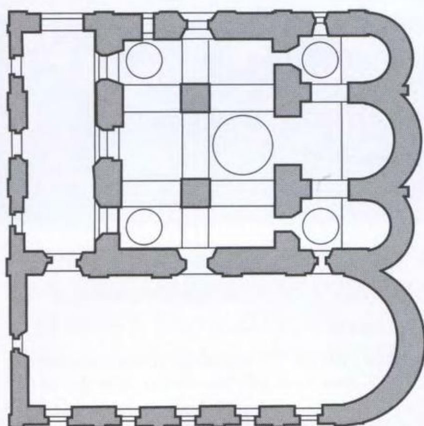
От столпов к алтарной стене переброшены подпружные арки, на которые опирается центральный барабан. Опоры боковых барабанов сконструированы более сложным образом. В Паисиевом приделе — простейшее плоское перекрытие. Впрочем, в придельной церкви и вообще все устроено максимально просто и функционально; она низка и вместе с тем довольно просторна; алтарную часть отделяет трехъярусный иконостас, поднимающийся до потолка.

Чудотворная Овиновская икона Божией Матери находится в основном четверике на южном столпе, с западной стороны.

▲ *Южный портал, ныне оформляющий проход из Паисиева придела в основной четверик, когда-то был «внешним» (подобно северному). Позже с юга возвели паперть, еще позже — придельную церковь.*

Структура храма

Цифры и факты

Успенский собор — двухстолпный, трехапсидный. Благодаря нынешним шлемовидным завершениям глав он имеет весьма архаичный вид. Но еще более архаична по своему облику шатровая колокольня, которую исследователи считают одним из первых архитектурных сооружений подобного рода на Костромской земле.

Некоторые размеры храма: вместе с Паисиевым приделом в плане он представляет собой почти правильный квадрат со стороной 23 метра. Ширина основного четверика — около 15 метров; длина без притвора — около 18 метров.

Обозначения

1. *Главный вход в собор*
2. *Северный вход, украшенный порталом*
3. *Придел преподобного Паисия Галичского*
4. *Восьмигранный ярус звона колокольни*
5. *Центральный иконостас*
6. *Рака над местом погребения преподобного Паисия Галичского*
7. *Боковые главы, восстановленные в новейшее время*

Древний Галич

▲ Центральная часть Галича сохранила дореволюционную планировку и вид уездного города середины XIX века. Бродить по таким улицам — сплошное удовольствие.

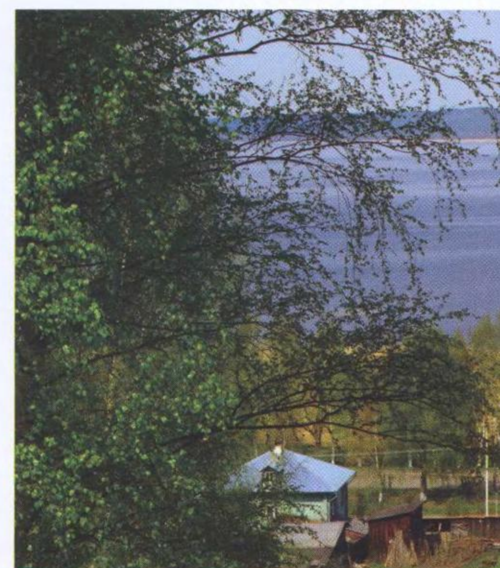
◤ Старый Галич на дореволюционной фотографии.

Возраст Галича неуклонно приближается к тысячелетию — подобные цифры всегда впечатляют. Самое же любопытное, что здесь можно обнаружить следы почти всех его исторических эпох, хотя, по большей части, перед нами прекрасно сохранившийся и практически не искаженный современной застройкой уездный город середины XIX века.

Сначала — небольшая историческая справка. В летописях древний город Галич Костромской, который не следует путать с Галичем украинским, в древности главным городом Галицко-Волынского княжества, упоминается впервые в 1238 году — в связи с нашествием татар — под названием Галич Мерьский. Официальная дата основания города — 1158 или 1159 год, а к 1246 году он уже был столицей самостоятельного Галичского княжества.

Самая первая крепость Галича находилась на нынешней окраине города — на Шемякиной горе, высоко поднимающейся над озером. По сию пору на ней сохранились крепостные валы. Название же горы сохраняет память об одном из известнейших представителей галичской ветви князей — Дмитрии Шемяке. Но крепостные валы (рядом со старой крепостью отец Шемяки возвел новую, вторую) не помогли бессчастному князю. В 1450 году Галичскую крепость взяли войска великого князя Московского Василия II Темного, после чего город перешел под его державу. Тогда же, после «замирения» Галича, в нем началось строительство третьей по счету крепости, так как старая уже не отвечала современным представлениям об обороне. Крепостные валы новой крепости находятся в центре современного Галича и представляют собой излюбленное место прогулок горожан.

В начале XVII века Галич сыграл важную роль в кровавой драме Смутного времени. Родом из Галича был первый самозванец, Григорий Отрепьев, однако именно галичане

не чуть ли не первыми — в ноябре 1608 года — подняли восстание против поляков. В 1609 году польские отряды под командованием А. Лисовского, осуществляя карательную акцию против «мятежников», сожгли город. Жители частью были перебиты, частью разошлись по лесам. Позднее галичане приняли активное участие и в Первом, и во Втором ополчении. Последнее польское ра-

зорение пришлось пережить Галичу в 1619 году.

Начиная с XVIII века Галич постепенно терял свое «главенствующее значение» в этом краю. Сначала он был приписан к Архангелогородской, затем, в 1778 году, — к Костромской губернии. В том же 1778 году пришел конец всякой «нерегулярности» городской застройки — отныне она осуществлялась в соответствии с регулярным планом, утвержденным императрицей Екатериной II. Началась эпоха гражданского каменного строительства — в сущности, к середине XIX столетия нынешнее архитектурное лицо центральной части города уже сложилось.

В XIX — начале XX века Галич являлся довольно оживленным торговым центром для всей Костромской губернии (после того как через Галич прошла в 1906 году железная дорога, торговля в городе поднялась еще более). В начале XX столетия С. Сытин так писал об этой немаловажной стороне жизни галичан: «Есть в Галиче лавки, в которых из числа изделий можно купить фарфоровые вещи, сукно, ковры — до черепка и рогожи, от лимонов и апельсинов — до мучного меду, от шампанского — до дрожжей… В Галиче раз в год бывает ярмарка с 1 по 6 декабря. Сюда приезжают тогда, кроме торговцев окрестных уездов, костромские, ярославские, павловские, со стальными изделиями, и бывали даже московские небольшие фирмы. Ярмарка проходит бойко, при огромном стечении народа, и торгуют хорошо».

▲ *Вид на Галичское озеро из Рыбной слободы.*

В советскую эпоху Галич поочередно входил в состав Ивановской, Ярославской и Костромской областей. К последней он относится и в настоящее время.

▲ *Храм святых братьев-бессребреников Космы и Дамиана на бывшей Космодемьянской горе, в советские времена переименованной в гору Революции, да так с этим забавным названием и коротающей свой век.*

Храм святых Космы и Дамиана

Нашу сегодняшнюю прогулку мы начинаем от Паисиева монастыря. В центр Галича отсюда ведет одна-единственная дорога. Следуя по ней, остановимся перед мостом, перекинутым через железную дорогу. Метрах в трехстах слева, на улице со смешным названием Гора Революции, находится очень красивая Космодамианская церковь.

Ее барочная основа очевидна — и действительно, храм построили в 1755 году на средства, выделенные галичским купцом И. Скорняшниковым. Известно, что до секуляризационной реформы 1764 года здесь, в селе Космодемьянском (в состав города оно вошло на рубеже XIX—XX веков), существовал монастырь святых Космы и Дамиана, основанный в первой половине XV столетия хорошо знакомым нам боярином Иваном Овином, — вероятнее всего, каменный храм строился в качестве монастырского собора. Но, не пробыв в этой роли и десяти лет, по упразднении обители, превратился в обычную приходскую церковь. В начале XIX столетия трапезная, в которой имелись два придела, была перестроена в формах классицизма; тогда же храм расписали — часть росписей сохранилась до нашего времени.

Космодамианская церковь оставалась действующей до 1940 года, потом ее закрыли, приспособив под производство онучей. «Приспособление» это сопровождалось форменным разгромом — исчез иконостас, была разрушена шатровая колокольня, разобрали главу храма, бесследно пропала местночтимая святыня — икона Софии, Премудрости Божией.

В 1980-х годах здание отреставрировали, вернув ему по возможности первоначальный облик, — даже установили в нем новый иконостас, привезенный из одной из сельских церквей Галичского района. В 1990 году настрадавшийся в безбожную эпоху храм вернули верующим — с тех пор в нем совершаются богослужения.

▲ *Справа — хорошо сохранившиеся валы третьей Галичской крепости. На месте рва — пруд с детскими площадками. Сегодняшний Галич — город сугубо мирный.*

По бывшей Успенской

Миновав железную дорогу, выбираемся на улицу Свободы (бывшую Успенскую) — главную улицу дореволюционного Галича: на ней и в ее ближайших окрестностях, в которые входила и параллельная Успенской Царевская улица (нынешняя Ленина), селились наиболее именитые горожане — дворяне, купцы, чиновники. Здесь же размещались важнейшие административные учреждения и учебные заведения.

На участке улицы Свободы от дома №14 до площади Революции (бывшей Торговой) стояла третья Галичская крепость: бывшая Успенская улица как раз «прорезает» ее от Успенских ворот до Архангельских. Ворота эти вместе с крепостными стенами, разумеется, давно исчезли с лица земли, зато прекрасно сохранились крепостные валы, которые сегодня являются любимым местом прогулок галичан.

▲ *Так в наши дни выглядит бывший Благовещенский собор. Рядом с ним (не попал на фотографию) — хлебокомбинат, обосновавшийся в обезображенном Спасо-Преображенском соборе.*

Центр крепости когда-то обозначал деревянный Спасо-Преображенский собор. Позже его перестроили в камне, а когда и новый храм пришел в ветхость, рядом с ним построили его третий «вариант» в стилистике зрелого барокко. Произошло это в 1774 году — при непосредственной помощи Екатерины II, даровавшей на строительство тысячу рублей. В начале XIX века аварийный древний храм разобрали, а на его месте в 1810-х годов возвели теплый Благовещенский собор — таким образом, оформился обнесенный кирпичной оградой соборный комплекс в центре города: с двумя храмами и колокольней.

Черные дни для него настали после революции. 16 января 1920 года вышло постановление Галичского уездного исполнительного комитета, согласно которому теплый собор следовало передать под школу. Православные галичане были возмущены до глубины души и, не будучи еще парализованы страхом перед репрессиями, решили защищать церковь. В отправленной ими на имя В. И. Ленина телеграмме указывалось, что здание «находится в центре, служит местом молитвенного собрания всех верующих граждан, и занятие его под школу затронет религиозное чувство многих тысяч верующих. Имеющийся летний храм при современных условиях народного хозяйства приспособить к пользованию в зимнее время невозможно...» Противостояние властей и верующих продолжалось несколько месяцев и закончилось, как ни удивительно, победой последних. Увы, через некоторое время соборный комплекс все же отобрали «в пользу народного хозяйства». Летний собор превратился в хлебокомбинат — его трапезную уничтожили, заменив уродливой двухэтажной пристройкой. Была разрушена колокольня. Теплый Благо-

▼ *Этот дом в первой половине XIX века принадлежал дворянскому семейству Свиньиных. В 1830-х годах его владельцем был известный писатель П. П. Свиньин (1787—1839).*

▼ *Это здание с 1852 года до революции занимало духовное училище.*

▲ *Старейшее каменное здание Галича — Никольская церковь, построенная в последней четверти XVII века.*

торговые ряды. Любопытно, что так и не завершенные Верхние ряды достраивались во время реставрации, пришедшейся на сравнительно недавние 1970-е годы.

Обе пары торговых рядов по-своему хороши. В верхних рядах немалое впечатление производят сплошная тосканская колоннада и изящные центральные портики, в нижних — мощные галереи-аркады. Гостиный двор ныне является архитектурным символом Галича; побывавшие в этом городе навсегда запомнят торжественный вид его главной площади.

За Нижними торговыми рядами находится старейшая городская каменная церковь (храмы Паисиева монастыря мы не рассматриваем, так как обитель эта всегда считалась загородной) — Никольская. Строили ее в последней четверти XVII века — нижний храм был освящен в 1687 году. Уютная двухэтажная церковь с одноэтажной трапезной и сокращенной по ширине апсидой снабжена крохотным пятиглавием. Декор традиционен для храмового зодчества XVII столетия. При церкви была шатровая колокольня, а в 1758 году рядом возвели холодный Богоявленский храм, неплохой образец провинциального барокко. Ни колокольня, ни холодный храм советской эпохи не пережили.

Староторжский монастырь

От площади Революции на север отходит улица Луначарского, бывшая Пробойная, главная северная проездная магистраль Галича, ведущая в Рыбную слободу и далее в Чухлому, — на ней сохранилось немало оригинальных дореволюционных построек. Впрочем, за неимением места гражданскую ее архитектуру мы рассматривать не будем — нас сейчас интересует Никольский Староторжский монастырь, чей соборный Троицкий храм возвышается справа от дороги.

Некогда место, на котором стоит обитель, было центром жизни древнего Галича. Здесь шумел торг. После междоусобной войны меж галичскими князьями и Василием II Темным, когда Галич претерпел многочисленные разрушения, жители начали отстраиваться несколько в стороне от старого торга, и он оказался на окраине. Здесь, на пепелище, поселился по выходе из Паисиева Успенского монастыря преподобный Иаков Галичский, о котором мы уже говорили в разделе «Святыни».

Впервые монастырь упоминается в писцовых книгах XVII века: «Монастырь Николая Чудотворца на Староторжье, а в нем храм во имя великого Чудотворца Николая деревянной, а в церкви образ местной Чудотворца Николая». В XVII столетии обитель, пережив, очевидно, краткий период расцвета, прерванный Смутным временем, стала приходить в упадок. Братия ее была малочисленна, строения ветшали. В 1668 году Никольский мужской монастырь реорганизовали в женский.

Документы второй половины XVIII столетия сообщают нам о четырех храмах, имевшихся в Никольском Староторжском монастыре. Это — одноглавая Никольская церковь с колокольней (построена после 1775 года), надвратная церковь во имя архидиакона Стефана (упразднена «за ветхостию» в 1775 году), Богоявленский (1784) и Борисоглебский (упразднен в 1770 году) храмы. Все они были деревянными и все были

▲ *В наши дни Троицкий собор бывшего Никольского Староторжского монастыря реставрируется.*

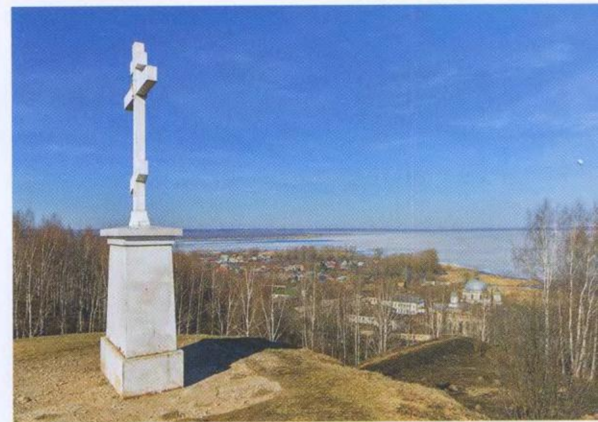
разобраны к началу XIX столетия. На рубеже XVIII—XIX веков в монастыре построили первую каменную церковь — в честь Богоявления Господня с Никольским и Стефановским приделами. В 1839—1858 годах строился Троицкий собор, привлекающий к себе внимание путника и сегодня — несмотря на свое бедственное состояние.

В 1919 году монастырь закрыли, на его территории разместился детский дом. Собор действовал в качестве приходского храма до 1924 года, после чего его отобрали у верующих и устроили в нем подстанцию и котельную. В 1994 году началось восстановление собора, продолжающееся поныне.

В Рыбной слободе

Миновав Староторжский монастырь, прижавшийся к подножию Шемякиной горы, мы оказываемся в Рыбной слободе. Здесь с древнейших времен селились рыбаки, промышлявшие на огромном Галичском озере. Известна грамота 1506 года, согласно которой великий князь Московский Василий III Иоаннович «пожаловал есми своих рыболовей галических... озером Галицким, да корытинами, что около того озера, да рекою Вексою».

▲ *Храмовый комплекс собора Введения во храм Пресвятой Богородицы (слева) и церкви святителя Василия Великого.*

▶ *С горы Балчуг открываются захватывающие дух виды.*

Рыбаки были народом богомольным, до революции в Рыбной слободе насчитывалось пять храмов, до нашего времени сохранились два, стоящие рядом и представляющие собой храмовый комплекс, — Введенский собор и церковь святителя Василия Великого. Оба храма выполнены в формах провинциального барокко: Введенский датируется 1798 годом, а Васильевский — концом 1760-х годов. Любопытно, что, расположенные строго перпендикулярно улице, церкви имеют алтари, ориентированные не на восток, а почти на юг.

Храм святителя Василия Великого был разорен и обезображен в советские годы, колокольня потеряла верхние ярусы. А вот Введенский собор оставался единственным действующим храмом Галича, в связи с чем и получил кафедральный статус, который сохраняется за ним по сию пору (возможно, вторым кафедральным собором, по окончании реставрации, станет Троицкий храм Староторжского монастыря).

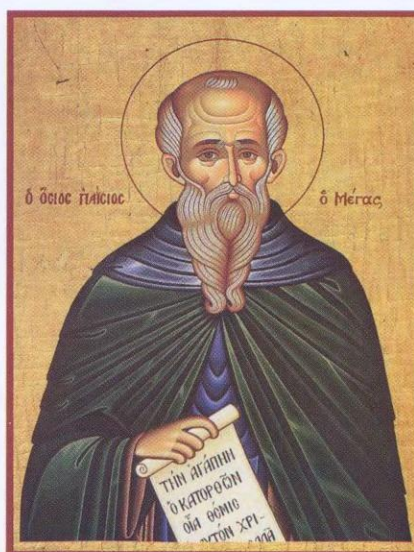
Из Рыбной слободы по крутой лестнице можно подняться на гору Балчуг, соседствующую с Шемякиной горой. Здесь находилась одна из первых двух Галичских крепостей, и факт сей отмечен памятным крестом. Если осилите нелегкий подъем, то наградой вам станут невероятные виды, открывающиеся с горы на Галичское озеро, город и его окрестности.

Собеседник князей

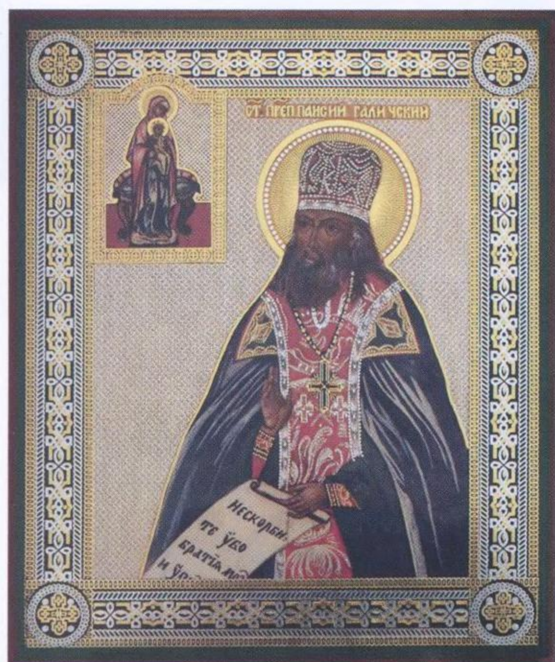
Преподобный Паисий Галичский удивительным образом «не укладывается» в родословные русской святости. Он не имеет очевидных связей ни с преподобным Сергием Радонежским, ни с кем-либо иным из выдающихся подвижников своего времени. Подвиг его сияет для нас из глубины веков особой звездой.

В большинстве источников, посвященных преподобному Паисию Галичскому, в качестве даты его прихода в Галич и поступления в Никольский монастырь указывается 1385 год. Скончался он в 1460 году и, следовательно, в галичскую обитель попал совсем юным. Общепринятая версия полагает начало его монашеского жития в древнем Полоцке, где молодой инок подвизался в некоем мужском монастыре.

Заслуживает внимания иноческое имя преподобного. При постриге он был наречен в честь преподобного Паисия Великого — знаменитого египетского пустынника. Очевидно, его высокий подвиг имел большое нравственное влияние на преподобного Паисия, и он, не быв отшельником, стремился подражать своему небесному покровителю.

▲ *Икона преподобного Паисия Великого, жившего в IV—V веках.*

▲ *Икона преподобного Паисия Галичского современного письма в Успенском соборе.*

Согласно преданию, в галичской обители преподобный Паисий исполнял послушание сначала дровокола, а затем хлебопека и привратника. В трудах и молитве минуло немало времени, в течение которого святой снискал любовь и уважение братии. Рукоположенный в священный сан, он вскоре стал игуменом монастыря, а земной свой путь окончил в сане архимандрита. Обыкновенно говорится, что в архимандрита преподобный был поставлен во время своей поездки в Москву с Овиновской иконой Божией Матери (вернее, со списком с нее), каковая состоялась приблизительно в 1452 году. Эта точка зрения отражена в Житии святого. Но более ранняя «Повесть о принесении Овиновского образа во град Галич» обмолвливается, что он был архимандритом еще до поездки в Москву: «После бою Галическаго ту новую икону в сребреном киоте архимарит Паисея возил на Москву к государем великим князем, к великому князю Василию Васильевичю всея Русии и сыну его Ивану Васильевичю всея Русии».

Как бы там ни было, визит преподобного Паисия в Москву является центральным моментом для создателя его Жития. Совершил эту дальнюю поездку подвижник уже в глубокой старости, после «бою Галическаго» между князьями Дмитрием Шемякой и Василием Темным.

Считается, что в Москву преподобный отправился «по завещанию» князя Дмитрия Юрьевича Красного, почитавшего настоятеля Успенской обители и немало сделавшего для нее. Но, кроме того, в этом «посольстве» следует видеть особую миротворческую миссию. Преподобный Паисий стремился примирить московского князя с галичанами, а галичан — с московским князем. И с той, и с другой стороны долгая междоусобная брань накопила многие вины и обиды. Своя вина была у Василия Темного и перед Паисиевым монастырем — мы имеем в виду грабительский увоз Овиновской иконы

В центре княжеской распри

НАСТОЯТЕЛЬСТВО преподобного Паисия Галичского в Успенском монастыре выпало на время междоусобных раздоров между «птенцами гнезда Ивана Калиты». Галич при этом играл в княжеской войне одну из первых ролей.

В 1363 году Галич Мерьский отошел к Московскому княжеству. Согласно духовному завещанию Дмитрия Донского, владельцем Галича становился его второй сын Юрий Дмитриевич. 1425 год — год смерти великого князя Московского Василия Дмитриевича, старшего отпрыска Дмитрия Донского, — положил начало долголетнему раздору меж князьями. Когда Юрия Дмитриевича позвали в Москву для присяги отроку-племяннику, князь, считавший, что сам имеет все права занять великокняжеский престол, «не восхоте сего», уехал в отдаленный Галич и начал собирать войско. В Москве ответили тем же. Некоторые военные передвижения тогда завершились перемирием. При этом князь Юрий настоял на том, что последнее решение в споре должен принять хан Золотой Орды. И это — после Куликовской битвы!

Поездка князей в Орду состоялась только в 1431 году и окончилась благоприятно для Василия Васильевича. Галичского сидельца это решение не устроило, и спустя два года распря вспыхнула с новой силой. В двадцати верстах от Москвы произошла битва, которую Василий II проиграл, после чего великое княжение досталось-таки Юрию Дмитриевичу. Василий получил в удел Коломну, ставшую гнездом оппозиции новому великому князю. Вскоре князя Юрия оставили его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка, недовольные гуманным отношением отца к проигравшему племяннику, — тогда Юрий Дмитриевич сам пригласил Василия II вернуться на великое княжение. В 1433 году войско Василия II встретилось с отрядами старших Юрьевичей и было разгромлено. Узнав, что на стороне Юрьевичей сражались многие люди Юрия Дмитриевича, великий князь разорил Галич и вернулся в Москву, захватив с собой чудотворную Овиновскую икону Божией Матери (о чудесном ее возвращении в Галич мы уже рассказывали). Разгневанный Юрий, скрывшийся в Белоозеро, послал за сыновьями и вместе с ними выступил в поход против Василия II. И вновь великий князь был разбит. Юрий же Дмитриевич, взяв Москву, неожиданно скончался. Старший его сын Василий Косой тут же занял великокняжеский престол, с чем не согласились его младшие братья. Объединившись со своим недавним врагом Василием II, они прогнали брата из Москвы: Василий II в третий раз сел на великое княжение.

▲ *Один из начальных эпизодов княжеской распри изображен на картине Н. А. Дмитриева-Оренбургского «Великая княгиня София Витовтовна на свадьбе великого князя Василия Темного» (1861). В 1433 году мать Василия II (еще, конечно же, никакого не Темного) Софья Витовтовна на свадьбе своего сына сорвала пояс Дмитрия Донского с князя Василия Косого, донельзя оскорбив присутствующих на празднестве Юрьевичей.*

▲ *Георгиевский собор Свято-Юрьева монастыря под Новгородом Великим. В этом храме был похоронен князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, отравленный в 1453 году людьми, которых подкупили посланцы великого князя Московского Василия II Темного.*

Впрочем, Дмитрий Шемяка так и не стал верным союзником Василия II — в 1440-х годах они враждовали не на жизнь, а на смерть. В 1446 году Шемяка схватил Василия II в Троице-Сергиевой обители и ослепил его (в отместку за Василия Косого, ослепленного по приказу великого князя еще в 1436 году), после чего тот получил прозвание Темный. Не вдаваясь в перипетии дальнейшей борьбы князей друг с другом, скажем лишь о том, что напрямую касается Галича: в 1450 году Дмитрий Шемяка потерпел поражение от Василия Темного, и Галич окончательно перешел под власть великого князя Московского.

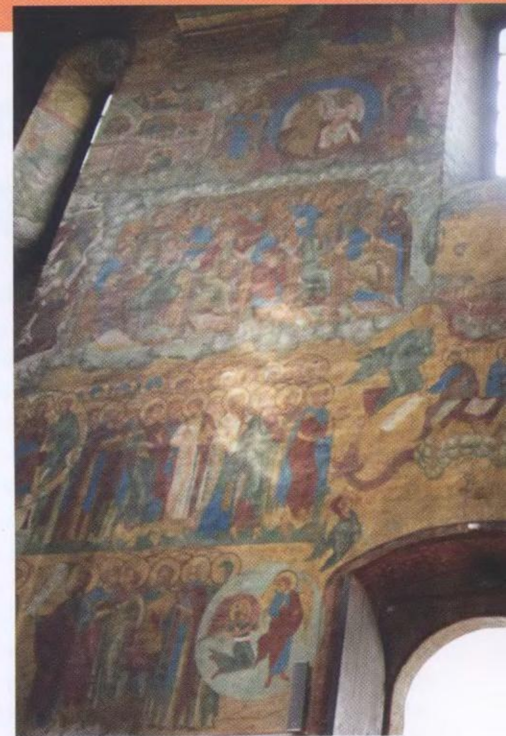
Спасо-Преображенский храм в Спасо-Евфросиниевском монастыре города Полоцка был построен в XII столетии, то есть если, как обычно утверждается, свой монашеский путь преподобный Паисий начал в древнем Полоцке, то церковь эту он видел.

в Москву. Своей поездкой к Василию Темному преподобный выказал ему не только прощение и забвение всех обид, но и приятие избранного им государственного пути.

В Житии угодника Божия говорится, что великий князь, когда «о пришествии преподобнаго Паисия услышавше, яко со образом Божия Матере близ грядет к царьствующему пресловущему граду Москве, тогда многия радости наполнишася. Вскоре убо великий князь посла к митрополиту (коим был тогда Иона. — *Прим. ред.*), повелевая ему изыти на всретение честнаго образа со всем освященным собором, со кресты и с ыконы, якоже лепо. Митрополит же по повелению великаго князя вскоре повеле звон учинити».

С особой трогательностью автор Жития описывает встречу преподобного Паисия и великого князя. Князь выступает здесь исполненным раскаяния и смирения. Он подходит к святому со склоненной головой и просит благословения. Но еще более смирения являет преподобный: «Преподобный же Паисий не превознесеся, видя себе от самодержца почитаема, ниже дерзновенно что содея, но яко истинный кроткаго и смиреннаго Владыки Христа раб, смирение паче любя, а не превозношение… и его ради со многим смирением пад пред ногама самодержца». При этом он произносит следующие слова: «О благороднейший княже, не веси ли, что святый апостол Павел нам, меншим, завещевает, глаголя: „Менший от болшаго да благословится?“ И сего ради аз требую от пастыря своего, от преосвященнаго митрополита благословения. И како пред лицем таковаго великаго архиерея инем дерзну благословение даровати?»

Смиренномудрие старца поразило Василия Темного настолько, что он «лобызаша рамена его» (то есть целовал его колени). Одним словом, в Москве настоятель Успенского монастыря был принят как нельзя лучше. Далее последовала просьба преподобного Паисия, обращенная ко князю: «Не остави нас надолзе посреди волн мирских влаятися. Даруй нам свобождение, да достигнем в пристанище небурное, си есть возвратимся в дом Пречистыя Богоматере… Отпусти убо нас, о пресветлейший самодержче, во оную пустыню, юже вменихом себе имети

Икона великомученика Димитрия Солунского в Троицком храме Паисиево-Галичского монастыря. Этот святой был небесным покровителем двух сыновей князя Юрия Дмитриевича — Дмитрия Шемяки (Большого) и Дмитрия Красного (Меньшого), принимавших участие в княжеской распре, которая напрямую коснулась Паисиевой обители.

Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси. Именно он должен был встречать преподобного Паисия, когда тот прибыл в Москву. Любопытно, что митрополит Иона был «почти галичским» уроженцем (появился на свет он близ Солигалича) и монашеский постриг принял в одном из галичских монастырей.

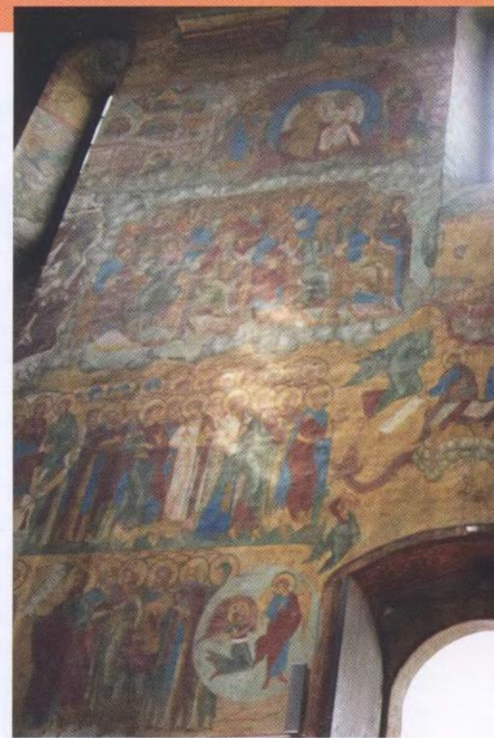
Спасо-Преображенский храм в Спасо-Евфросиниевском монастыре города Полоцка был построен в XII столетии, то есть если, как обычно утверждается, свой монашеский путь преподобный Паисий начал в древнем Полоцке, то церковь эту он видел.

в Москву. Своей поездкой к Василию Темному преподобный выказал ему не только прощение и забвение всех обид, но и приятие избранного им государственного пути.

В Житии угодника Божия говорится, что великий князь, когда «о пришествии преподобнаго Паисия услышавше, яко со образом Божия Матере близ грядет к царьствующему пресловущему граду Москве, тогда многия радости наполнишася. Вскоре убо великий князь посла к митрополиту (коим был тогда Иона. — *Прим. ред.*), повелевая ему изыти на всретение честнаго образа со всем освященным собором, со кресты и с ыконы, якоже лепо. Митрополит же по повелению великаго князя вскоре повеле звон учинити».

С особой трогательностью автор Жития описывает встречу преподобного Паисия и великого князя. Князь выступает здесь исполненным раскаяния и смирения. Он подходит к святому со склоненной головой и просит благословения. Но еще более смирения являет преподобный: «Преподобный же Паисий не превознесеся, видя себе от самодержца почитаема, ниже дерзновенно что содея, но яко истинный кроткаго и смиреннаго Владыки Христа раб, смирение паче любя, а не превозношение… и его ради со многим смирением пад пред ногама самодержца». При этом он произносит следующие слова: «О благороднейший княже, не веси ли, что святый апостол Павел нам, меншим, завещевает, глаголя: „Менший от болшаго да благословится?“ И сего ради аз требую от пастыря своего, от преосвященнаго митрополита благословения. И како пред лицем таковаго великаго архиерея инем дерзну благословение даровати?»

Смиренномудрие старца поразило Василия Темного настолько, что он «лобызаша рамена его» (то есть целовал его колени). Одним словом, в Москве настоятель Успенского монастыря был принят как нельзя лучше. Далее последовала просьба преподобного Паисия, обращенная ко князю: «Не остави нас надолзе посреди волн мирских влаятися. Даруй нам свобождение, да достигнем в пристанище небурное, си есть возвратимся в дом Пречистыя Богоматере… Отпусти убо нас, о пресветлейший самодержче, во оную пустыню, юже вменихом себе имети

Икона великомученика Димитрия Солунского в Троицком храме Паисиево-Галичского монастыря. Этот святой был небесным покровителем двух сыновей князя Юрия Дмитриевича — Дмитрия Шемяки (Большого) и Дмитрия Красного (Меньшого), принимавших участие в княжеской распре, которая напрямую коснулась Паисиевой обители.

Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси. Именно он должен был встречать преподобного Паисия, когда тот прибыл в Москву. Любопытно, что митрополит Иона был «почти галичским» уроженцем (появился на свет он близ Солигалича) и монашеский постриг принял в одном из галичских монастырей.

▲ *Страшный Суд. Роспись Успенского собора владимирского Княгинина монастыря. О конце света много думали во второй половине XV века; основной мотив предсмертного обращения старца Паисия к его ученикам можно назвать именно эсхатологическим.*

▲ *2005 год: молебен у стен Успенского собора в день 545-летия преставления преподобного Паисия Галичского.*

честнейши твоих чертогов и краснейши палат царских».

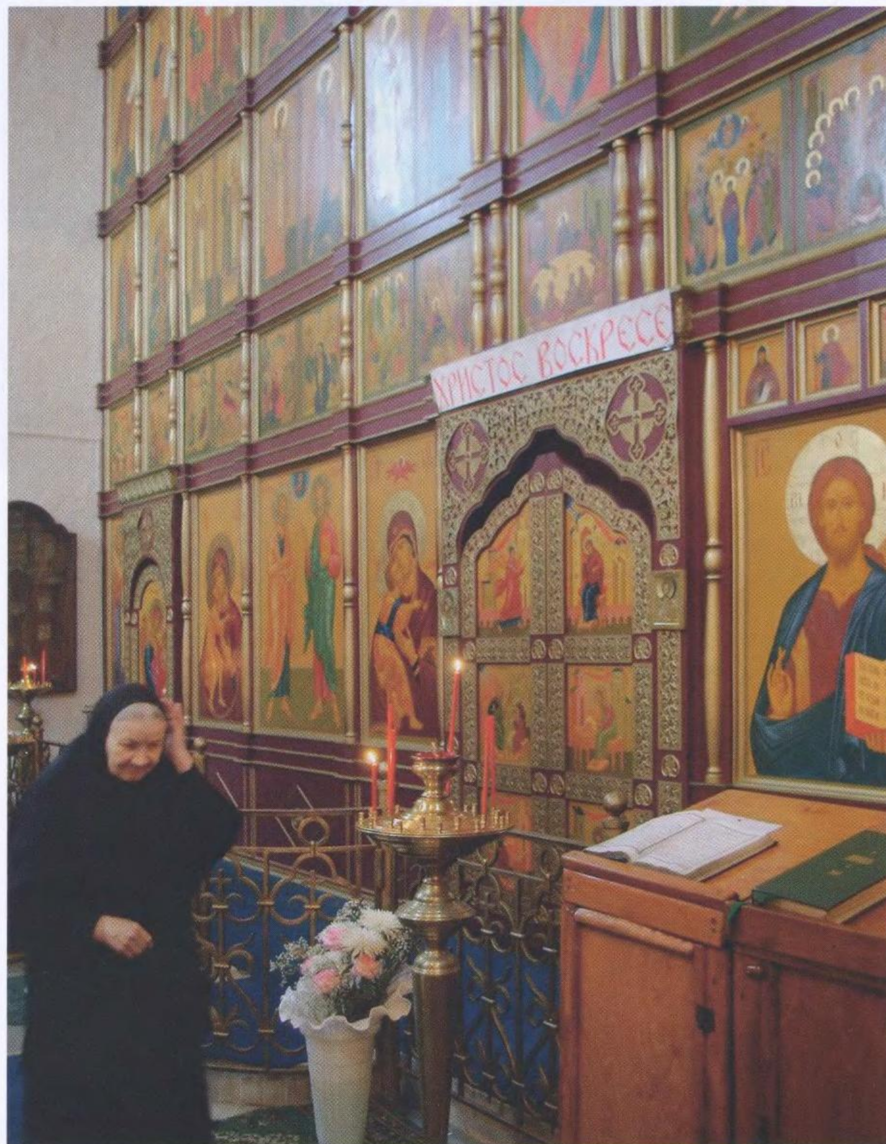
Провожать святого до Галича Василий II повелел двум архимандритам и нескольким священникам. Напутствие его преподобному было самое смиренно-сыновнее. «Точию о сем молю твою святыню, — сказал он на прощание, — егда имаши предстояти престолу Безсмертнаго Царя, принося Ему безкровную жертву, тогда помолися за мое недостоинство, да простит моих грехов множество ради Своея благости».

После московского вояжа преподобный Паисий прожил еще несколько лет. Господь, согласно Житию, открыл ему время его кончины, и с того момента подвижник «наипаче начат в молитвах и трудех, во бдениих и пощениих пребывати и ко исходу себе предуготовляти день и нощь». Житие донесло до нас два поучения подвижника, сказанные им братии незадолго до кончины. Одно из них он произнес вскоре после того, как был извещен от Бога о своей скорой смерти, а второе, как бы резюмирующее все сказанное ранее, в самый день преставления. Основной мотив обращения преподобного Паисия к инокам — эсхатологический, весьма закономерный в видах ожидавшегося в 1492 году (т. е. в 7000 году от сотворения мира) конца света. Эсхатологические чаяния, бытовавшие в это время на Руси, порой приобретали оттенок духовного (и даже душевного) нездоровья. Но, конечно, не то у преподобного Паисия. Он учит братию: «Ведите убо, о братия моя возлюбленная, яко близ есть день Господень великий и просвещенный, и день жития нашего преклонился есть к вечеру... А донележе в житии сем имате пребывати, выну (т. е. непрестанно. — *Прим. ред.*) в молитвах и трудех, во бдениих и пощениих себе упражняйте, между себе любовь имейте, превозношение и гордыню далече от себе отжените; вместо же того смирение Христово восприимите и всегда себе мертвы быти вменяйте мирови и ничтоже от мирских помышляйте, выну желание имейте, како угодить Богови». Любопытно, что составитель Жития лишь отчасти понимает смысл сказанного преподобным предсмертного «слова». Ему чуждо острое ожидание второго пришествия Христова, характерное для человека второй половины XV столетия. Эсхатологическое напряжение, бьющееся в обращении святого к ученикам, он истолковывает исключительно как указание им на собственную скорую смерть: «И тако часто поучая их (иноков. — *Прим. ред.*) и о смерти своей сими словесы являя им тайне, а не яве». И прибавляет: «Братия же не разумеющим о сем, чесого ради о смерти и о Страшном Суде часто к ним беседует». В последнем агиограф, надо полагать, ошибается. Паисиевы ученики прекрасно понимали, о чем ведет речь их наставник, и в большинстве своем были с ним единомысленны. Но, действительно, предупреждения преподобного Паисия о собственной кончине в его речах они не разглядели. И когда в день смерти (23 мая 1460 года) он призвал их к себе и они увидели его «на рогозине лежаща», то им пришлось испытать тягостное недоумение. Услышав же из его уст последнее наставление, иноки «многи слезы от очию своею изливаху».

Перед кончиной преподобный Паисий Галичский обещал братии: «Духом с вами во вся дни пребуду... И надеюся на Господа Бога моего и на Пречистую Его Богоматерь, яко обитель сия не будет оставлена и в расхищении и разорении не имат быти».

«Возжжена лампада...»

Успенский собор с его святынями — сердце возрожденного в 1990-х годах Паисиево-Галичского монастыря. Он давно отреставрирован, полностью приведен в порядок. В нем совершаются регулярные богослужения, сюда устремляются паломники, приезжающие в древний Галич.

▲ *В Успенском соборе.*

Почти далекой историей стали уже 1990-е годы, хотя иногда кажется, что были они совсем недавно. Впрочем, стоит посмотреть на тогдашние фотографии лежащих в развалинах русских монастырей и храмов, сравнить их с нынешним состоянием тех же обителей и церквей, и понимаешь — нет, не недавно, целая эпоха миновала за два десятилетия. Множество монастырей и храмов было передано Церкви и восстановлено за это время. На взгляд постороннего человека, все «новейшие истории» обителей похожи одна на другую, и, конечно, отчасти это действительно так. Но только отчасти.

Первые шаги к возрождению Паисиево-Галичского монастыря были сделаны в 1992 году. Тогда 5 июня, в день памяти преподобного Паисия, в Галиче состоялся крестный ход, возглавленный архиепископом Костромским и Галичским Александром (Могилевым). Духовенство и верующие миряне прошли через весь город к горе Краснице, и монастырские руины впервые за долгие десятилетия услышали горячую молитву о возрождении обители.

В 1994 году монастырь передали Костромской епархии, решено было возобновить его как женский. А в 1996 году в возрождающейся обители появились первые насельницы. Настоятельницей ее стала монахиня Наталия (Василёнок) из костромского Богоявленско-Анастасиина монастыря. Большой удачей можно считать то, что восстановлением и реставрацией монастырских построек (и Успенского собора в том числе) занялся известный костромской реставратор Леонид Сергеевич Васильев. В ходе обследований было выявлено первоначальное позакомарное покрытие соборного храма,

▲ *5 июня — престольный праздник: день памяти преподобного Паисия Галичского. Крестный ход вокруг Успенского собора.*

по старым фотографиям подготовили проект завершения собора.

Хронология возрождения монастыря и его главного здания — это всего лишь даты и обозначение выполненных работ. Все дело во взгляде — изблизи смотреть или издалека, видеть в этой хронологии сухой отчет или осязать за нею живую ткань жизни. Для галичан, для тех, кому дорог Паисиев монастырь, каждая подробность его восстановления составляет предмет самых теплых воспоминаний.

В 1997 году в день памяти преподобного Паисия в Паисиево-Галичском монастыре состоялось первое — архиерейское — богослужение. В 2002 году архиепископ Костромской и Галичский Александр совершил освящение Успенского собора великим чином. В 2003 году в собор вернулась Овиновская икона Божией Матери…

В 2005 году Успенский Паисиево-Галичский монастырь праздновал 545-летие со дня преставления преподобного Паисия Галичского. Вот слова из приуроченного к этой дате обращения Святейшего Патриарха Алексия II: «Ныне, после десятилетий забвения и поругания… возжена лампада иноческой молитвы в обители преподобного Паисия; трудами настоятельницы игумении Наталии и сестер монастырь, еще недавно лежавший в руинах, сейчас является одним из духовных центров Костромского края».

Справочная информация

Паисиево-Галичский монастырь открыт для всех, кто искренне желает проникнуться духом этой древней обители, помолиться возле ее святынь — Овиновской иконы Божией Матери и мощей преподобного Паисия. Наибольшее стечение богомольцев бывает здесь дважды в году: 5 июня, когда вспоминается преставление преподобного Паисия Галичского, и 28 августа (Успение Пресвятой Богородицы и празднование в честь Ее Овиновской иконы). Даты указаны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 157100, Россия, Костромская обл., г. Галич, ул. Успенская, 11
Телефон: +7 (49437) 2-23-35
Координаты храма: 58.357422, 42.339317

Как добраться

В Галиче есть железнодорожная станция. Из Москвы поезда, останавливающиеся в Галиче, отправляются с Ярославского вокзала. От вокзала до Паисиево-Галичского монастыря дойти пешком можно за четверть часа. Можно проехать это расстояние и на костромском автобусе — до села Успенская Слобода или Фоминское (автобус останавливается по требованию).

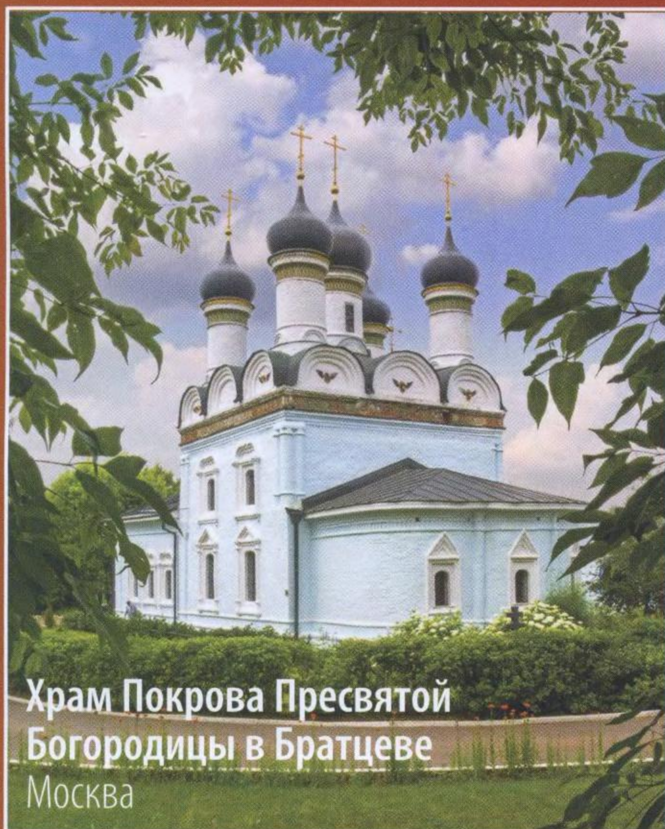
На автомобиле из Костромы следует выезжать по указателям на Шарью, Киров (шоссе Р-243). Доехав до Судиславля (но не въезжая в город), поворачивайте налево. Через малое время будет указатель на Галич (еще один поворот налево). Перед Галичем — новая развилка: прямо идет объездная, вокруг города, дорога; вам же нужно снова налево. Вскоре по правую руку вы увидите купола Паисиева монастыря — последний поворот к нему (на этот раз направо) обозначен указателем.

▲ *На колокольне Успенского собора.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве, Москва

Окраины Москвы представляют совершенно особенный интерес с точки зрения памятников церковной архитектуры. Усадебные храмы, сохранившиеся в Медведкове, Филях, Узком и других «подмосковных», не раз становились «героями» наших выпусков. Сегодня эта славная плеяда пополнится Покровской церковью (1672) в Братцеве — бывшей вотчине боярина Богдана Матвеевича Хитрово, одного из виднейших государственных деятелей своей эпохи.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+